

Офшорные юрисдикции - 2010

В этой статье мы сравним основные офшорные и «квазиофшорные» юрисдикции по их специализации, то есть по основным направлениям использования зарегистрированных там компаний.

Существует значительное число стран и территорий, предоставляющих существенные налоговые льготы, вплоть до полного освобождения от налогов, зарегистрированным там компаниям, используемым в международной коммерции. Такие страны и территории обычно называют «офшорными зонами», хотя сами они предпочитают гордо именовать себя «международными финансовыми центрами».

Помимо безналоговых юрисдикций, есть страны, где компаниям формально не предоставляется каких-либо специальных льгот, но в силу особенностей местного налогового законодательства компании из этих стран можно эффективно использовать в международной коммерции. Такие юрисдикции можно условно назвать «квазиофшорными». Среди таких юрисдикций в России наиболее известен Кипр, который закрыл свою офшорную зону в связи с вступлением в ЕС в 2004 году, но по-прежнему широко используется как база для создания компаний, задействованных в международном бизнесе.

Безналоговые компании

В «классических» офшорных зонах компании (все или определенный тип компаний) полностью свободны от налога. Существует множество таких юрисдикций, чаще всего небольших островных государств или автономных территорий. В основном это бывшие или настоящие британские колонии или зависимые территории, ввиду чего их законодательство основано на британской модели: Британские Виргинские острова (БВО), Багамские острова, Каймановы острова, Остров Мэн, Гернси и Джерси и т.д. Есть, впрочем, и некоторые офшорные зоны с другой моделью законодательства, например, Нидерландские Антильские острова, законодательство которых основано на голландском образце.

В настоящее время многие офшорные зоны отказались от существовавшей ранее традиции увязывания предоставления льгот с требованием ведения деятельности лишь за пределами своей территории, поскольку такая налоговая политика крайне негативно оценивается большинством развитых стран. Так, БВО с 2005 года полностью уравнили в правах «местные» компании и компании международного бизнеса, но при этом полностью отменили корпоративное налогообложение.

Безналоговый статус позволяет эффективно использовать офшорные компании в качестве «налогово-нейтральных» инструментов владения активами, а также в схемах трансфертного ценообразования.

При выборе юрисдикции офшорной компании, особенно используемой как инструмент владения активами, существенное значение может иметь качество местного корпоративного законодательства и местной судебной системы, так как именно на этой основе будут разрешаться возможные конфликты между акционерами компании. В частности, все упоминавшиеся выше юрисдикции этого они имеют весьма крепкое корпоративное законодательство и эффективные суды.

Безналоговые юрисдикции также могут служить базой для создания страховых компаний, инвестиционных фондов, финансовых и трастовых компаний и т.д. Все эти виды деятельности, как правило, подлежат государственному регулированию. Привлекательность юрисдикции как базы для создания подобных инструментов определяется двумя факторами. С одной стороны, регулирование должно быть достаточно жестким, чтобы обеспечить защиту клиентов таких компаний и тем самым обеспечить их благосклонность к компаниям из данной страны. С другой стороны, регулирование должно быть достаточно гибким, чтобы обеспечить привлекательность страны с точки зрения создателей и менеджеров компании. Некоторым юрисдикциям удалось достичь в этом смысле золотой середины. Так, «популярными» юрисдикциями для создания офшорных инвестиционных фондов (хедж-фондов) являются Каймановы острова и БВО, а для создания страховых компаний – Бермудские острова. Еще несколько лет популярной базой для создания страховых компаний были острова Теркс и Кайкос, но в связи с радикальным ужесточением законодательства количество страховых компаний там упало почти до нуля.

Индикатором для оценки привлекательности той или иной офшорной юрисдикции для создания торговой или холдинговой компании, страховой компании, инвестиционного фонда и т.п. может служить число зарегистрированных в этой юрисдикции компаний данного типа. Мы воспользуемся данными Международного валютного фонда по программе оценки офшорных финансовых центров за 2003 год.¹ Они хотя и несколько устарели, но зато охватывают все основные офшорные юрисдикции на один и тот же момент времени, что дает возможность сравнения их относительной привлекательности. Заметим, что в список вошел Кипр, который в настоящее время уже закрыл свою офшорную зону.

¹ INTERNATIONAL MONETARY FUND. OFFSHORE FINANCIAL CENTER PROGRAM: A Progress Report. 2003. P. 34. <<http://www.imf.org/external/np/mae/oshore/2003/eng/031403.pdf>>.

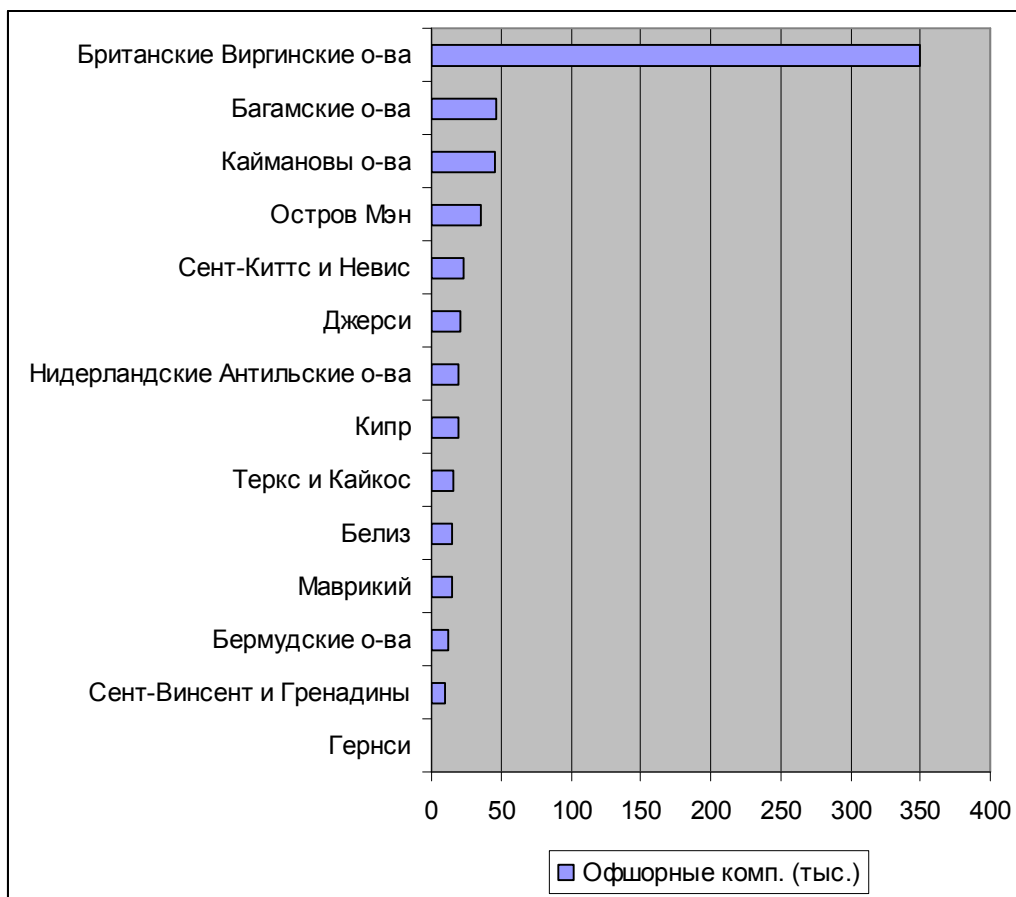

Рис. 1. Число офшорных компаний в различных юрисдикциях. По данным МВФ на 2003 год. (По Гернси – нет данных.)

Как видим, по количеству зарегистрированных компаний лидируют с огромным отрывом Британские Виргинские острова. Это объясняется прежде всего тщательно проработанным корпоративным законодательством, а также, по-видимому, тесной связью с Великобританией, заморской территорией которой БВО являются, что дает юрисдикции определенные «имиджевые» преимущества. По более свежим данным (на 2010 год) число зарегистрированных на БВО компаний достигло 800 тыс., но из них лишь 450 тыс. находятся «в добром здравии», а остальные исключены из реестра.² Заметим, кстати, что население БВО составляет всего лишь 22 тыс. человек.

Любопытно сравнить приведенные данные с числом зарегистрированных в тех же юрисдикциях страховых компаний и инвестиционных фондов (по данным МВФ на тот же период).

² INTERNATIONAL MONETARY FUND. British Virgin Islands: Financial Sector Assessment Program Update—Financial System Stability Assessment. IMF Country Report No. 10/323. 2010. P. 13. <<http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2010/cr10323.pdf>>.

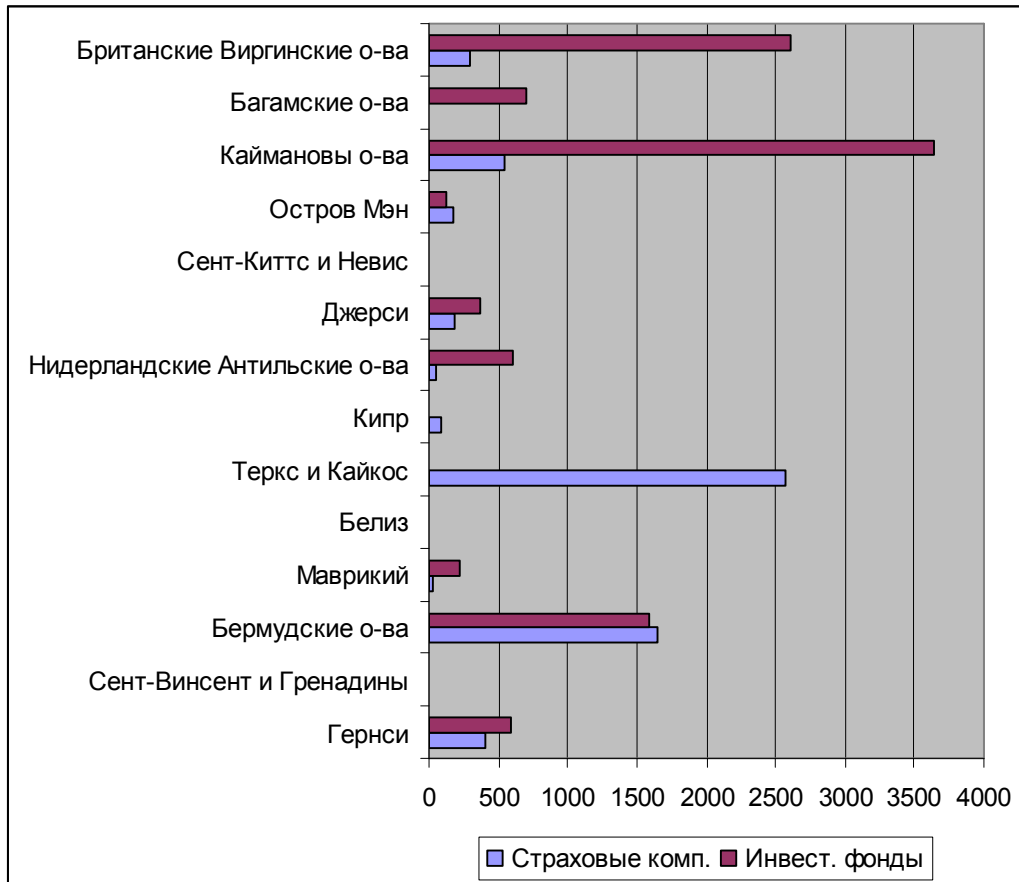

Рис. 2. Число офшорных страховых компаний и инвестиционных фондов в различных юрисдикциях. По данным МВФ на 2003 год. (Данные по Теркс и Кайкос неактуальны.)

Видим, что по страховым компаниям лидером являются Бермудские острова (если исключить из рассмотрения Теркс и Кайкос), а по инвестиционным фондам – Каймановы острова. Это, разумеется, следствие прежде всего привлекательного регуляторного законодательства данных юрисдикций.

«Квазиофшорные» юрисдикции

Как уже упоминалось, есть юрисдикции, которые не являются офшорными в обычном смысле слова, но которые широко используются в международной коммерции в силу специфических особенностей своего налогового законодательства.

Так, существует целый ряд юрисдикций, которые можно назвать «холдинговыми», предоставляющих на определенных условиях освобождение от налогообложения в отношении дивидендов и дохода от прироста капитала, получаемых местными холдинговыми компаниями, в том числе из-за рубежа. Другие страны предоставляют благоприятные условия для получения процентов по займам, что позволяет их использовать в качестве инструмента финансирования международной группы компаний. Третьи страны предоставляют льготное налогообложение доходов от создания или использования интеллектуальной собственности, такой как патенты, права на программное обеспечение, товарные знаки. В некоторых странах облагаются налогом по низкой эффективной

ставке доходы от международной торговли. Многие страны предоставляют налоговые льготы различных типов.

Помимо собственного налогового законодательства данной страны, существенное значение для использования ее компаний в международной коммерции может иметь наличие выгодного международного налогового соглашения со страной, где располагаются ее контрагенты. Соответственно, для понимания ценности юрисдикции для международного налогового планирования важно знать, насколько широка сеть налоговых соглашений данной юрисдикции. Так, несмотря на привлекательное в целом корпоративное налогообложение на Мальте, мальтийские компании редко используются россиянами, поскольку между Россией и Мальтой нет соглашения об избежании двойного налогообложения.

Из таких «квазиофшорных» юрисдикций в России наиболее известны Кипр, Нидерланды, Люксембург, Швейцария. Во всех этих странах существуют возможности по использованию компаний в международной коммерции для получения дивидендов, процентов, роялти, и все они имеют достаточно выгодные налоговые соглашения с Россией. Соответственно, эти компании часто используются в качестве инструмента инвестиций в Россию со стороны международных инвесторов. Через такие же компании часто приходят в Россию и средства российских резидентов, накопленные за рубежом в ходе международной коммерции. Швейцарские компании также часто используются в качестве центров прибыли в международной торговле (например, при экспорте российской нефти) в силу низкой ставки федерального налога на прибыль в этой стране.

Индикатором привлекательности юрисдикции как базы для создания инвестиционных инструментов может служить сумма инвестиций, совершаемых в ту или иную страну через компании в данной юрисдикции. Естественно, привлекательность юрисдикции в этом смысле зависит от страны, в которую совершаются инвестиции.

Рассмотрим данные Росстата, дающие представление о том, из каких стран приходят в Россию иностранные инвестиции.

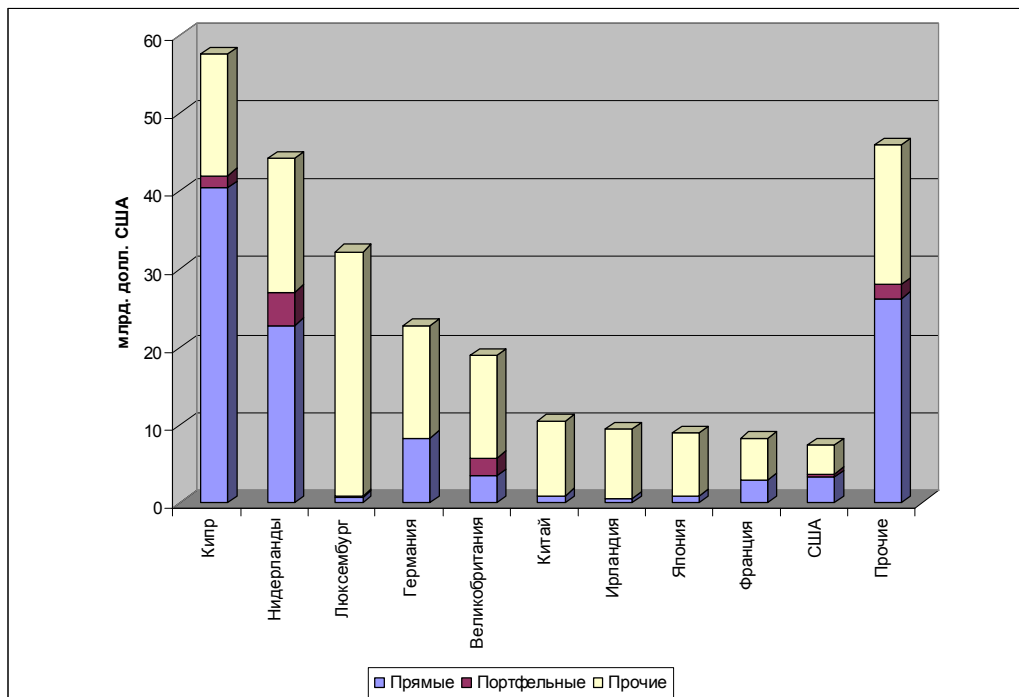

Рис. 3. Накопленные иностранные инвестиции в экономике России по основным странам-инвесторам. По данным Росстата на сентябрь 2010 г.

Лидерами по накопленным иностранным инвестициям в Россию являются Кипр, Нидерланды и Люксембург. При этом по прямым инвестициям с большим отрывом лидирует Кипр, а по «прочим», то есть по инвестициям в виде займов и кредитов, - Люксембург. Нидерланды занимают почетное второе место по обоим показателям. Все трое существенно опережают таких экономических гигантов, как Германия и Великобритания, не говоря уже о плетущихся в хвосте первой десятки США.

Несомненно, эта статистика свидетельствует о том, что львиная доля инвестиций из Нидерландов и Люксембурга, а тем более с крошечного Кипра, фактически осуществляются не его резидентами, а российскими и международными инвесторами, использующими компании из этих юрисдикций как инвестиционные инструменты. Как видим, кипрские и голландские компании широко используются в качестве холдинговых компаний для владения акциями (долями) в российских организациях, а люксембургские, и в несколько меньшей степени голландские и кипрские, - для снабжения российских компаний заемными средствами.

Вычленив из общей суммы этих инвестиций те, которые контролируются российскими резидентами, технически довольно затруднительно, но, надо полагать, она весьма существенна, так как «настоящие» иностранные инвесторы обычно не нуждаются в промежуточных инвестиционных инструментах, а могут использовать налоговое соглашение между Россией и своей собственной страной.

Таким образом, существует большое число «классических» офшорных зон, то есть безналоговых юрисдикций, из которых наибольшей популярностью пользуются Британские Виргинские острова благодаря крепкому корпоративному законодательству и эффективной судебной системе. Офшорные инвестиционные фонды чаще всего создаются на Каймановых островах, на тех же БВО и

Бермудах; офшорные страховые компании – на Бермудах. Кроме того, существуют «квазиофшорные» юрисдикции, используемые в более сложных инвестиционных схемах. Для инвестиций в Россию чаще всего используются компании, зарегистрированные на Кипре, в Нидерландах и Люксембурге. Из них Кипр и Нидерланды лидируют по прямым инвестициям, а Люксембург – по заемному финансированию.